

Гультеин вслед за паладинами подошёл к Кровавой реке, и глазам его предстало ожесточённое сражение на противоположном берегу. Взволновавшись, он тут же взвился над водной гладью. Бросился на помощь, не тратя время на изучение ситуации.

Один из его подопечных спешно бросил в воду толстую палку, и та послужила точкой опоры, на которую Гультеин смог поставить стопу.

Пу-уф! Плеск!

Оттолкнувшись от неё, он совершил повторный прыжок. Вокруг места, где только что была его нога, тут же взвились подобно пчелиному рою рыбы-людоеды, щёлкая челюстями. Они желали вонзить зубы в плоть Гультеина, но цапнули лишь пустое пространство.

Когда тело вновь стало терять высоту, гладкой палкой из лука стрельнул другой тёмный эльф. Метил он точно под ноги предводителя.

Пу-уф! Плеск!

И снова Гультеин оттолкнулся от палки и вознёсся в воздух, а рыбы-людоеды предприняли попытку его достать. Та же картина повторилась и в третий, и в четвёртый раз, а на пятый он уже очутился на противоположном берегу.

«Грязные луанские выродки!» – сотряс он поле боя рыком разъярённого леопарда.

Гнев его был столь же лютым, свирепым и яростным, как у графа Пензы. И если тот ревел раненым медведем, то Гультеин – леопардом, стремящимся защитить детёнышей.

Тр-ррз! Тр-рррз!

Кулаки Гультеина ударили в грудь, и меж ними зародился электрический разряд, тут же отправленный в противников.

С десятков находившихся поблизости паладинов подскочили от внезапного удара током. Они только что выбрались из воды, потому были ещё мокрыми. И когда послышался громкий треск проскочившего разряда, люди почувствовали себя весьма некомфортно.

Тем не менее, благодаря защитной магии на паноплиях паладины понесли куда меньший урон, чем могли. Считай, только волосы встали дыбом, да мышцы задеревенели на время.

Но совсем иное дело – находившиеся на их спинах священники. Они-то встретили атаку Гультеина без защитных доспехов. И многие моментально скончались от остановки сердца. А те, кто всё же выжил, потеряли сознание и непроизвольно облегчили мочевые пузыри.

Гультеин пронёсся через поле ожесточённой битвы, на бегу порождая новые электрические разряды. Затем стремительным движением взлетел на дерево и расположил ладони перед грудью, на расстоянии десяти сантиметров друг от друга.

Замерев в таком положении, он, едва шевеля губами, что-то пробормотал.

Тр-рррз!

Меж пальцами возникли множественные электрические разряды! Они проскочили единовременно, изогнувшись синей дугой. Через миг дуга раздвоилась, принимая форму шара, внутри которого бушевала электрическая энергия.

Акрал, высший элементаль Молнии!

Синий кот, представляющий собой сгусток электричества!

Вслед за Оки – высшим духом Ветра – призванным Маленьким Ямуком, явился высший дух Молнии, вызванный Гультеином.

«Вперёд, Акрал! Покажи им как ты грозен!»

Гультеин подбросил Акрала, а сам вновь ринулся в бой.

Молнии берут начало не только в Небесах. Бывают и те, что зарождаются у земли. И если задаться целью узнать, откуда же они берутся, стоит обратить внимание на силуэт ошетилившего шёрстку кота. После того станет очевидно, откуда ослепительные молнии, разлетающиеся вокруг.

Высший дух Акрал порождал множество молний, более того, он сам был молнией, сновавшей среди паладинов.

Тр-рррз!

Акрал то стремительно мчался по полю боя, то вдруг замирал на миг – и тогда шерсть его становилась дыбом, звучал боевой клич, и вокруг начинала бушевать энергетическая буря.

Мечами паладины размахивали быстро, но Акрал был намного быстрее. И двигался при этом нестандартно. Его невозможно было предсказать – вот он несётся по прямой, но вдруг припадает к земле, а вот бросается вправо, но возникает слева.

Поскольку скорость была высочайшей, а направление менялось случайным образом, паладинам казалось, что тот буквально растворяется в воздухе. На самом деле то была оптическая иллюзия – глаз не успевал его отслеживать и просто терял из виду.

Обычно с духами лучше справляются священники нежели паладины. Нет более надёжного способа одолеть духа, чем подавить с помощью святой силы.

Но на сей раз всё было не так просто. Радиус перемещений Акрала был так широк, а движения столь стремительны, что трудно было сосредоточить святую силу вокруг него.

А тут ещё и его урон священникам был необычайно велик. Ведь на них не было паноплий, потому всякий раз, когда Акрал порождал разряд, глаза святых отцов закатывались и, роняя слюну, они валялись в обморок. Как тут сконцентрировать святость?

Тр-ррз! Трреск!

«А-аарх!»

Вот произошёл очередной мощный разряд. Синие молнии, разлетевшиеся в радиусе десяти метров, спалили троих священников. Паладины запоздало махнули в сторону Акрала мечами, но того уже и след простыл.

Гультеин тем временем поспешил на помощь Маленькому Ямуку, ведущему сражение против лидеров врага. Тот старался изо всех сил, однако одолеть сдвоеную мощь графа Пензы и митрополита Штауфа не мог.

Когда святость митрополита взяла окрестности под контроль, Оки начал быстро терять силы. Граф немедленно воспользовался моментом и рванул в атаку. Высвободив до того прочно вбитые в землю стопы, он налетел на Маленького Ямука.

Вжу-уу!

Источаемая графом аура мешала противнику свободно перемещаться. А Пенза обрушил на него мощный шквал атак! Попади цеп по голове – и враг будет убит наповал.

Маленький Ямук спешно позвал Оки к себе, приказав защищать. Сам тем временем покатился по земле, стремясь уйти от атаки. Но это не так-то просто. Ветряной великан Оки пытался замедлить цеп графа порывами ветра, но его действиям, в свою очередь, мешал митрополит Штауф.

Ш-ших! – Цеп чиркнул Маленького Ямука по плечу. Только этого оказалось достаточно, чтобы порвать кожу и мышцы, оставив серьёзную рану.

Вжу-уу!

Маленький Ямук вновь и вновь катался по земле. Тяжёлый шар кружил в воздухе неотступно преследуя его.

И тут подоспел Гультеин.

«Грязный луанский пёс! Сначала одолей меня!»

Тр-ррз! – Электрический разряд сорвался с ладоней и ударился в графа.

Тресь! – В тот же миг цеп Пензы огрел его по рукам. Это произошло потому, что Гультеин слишком спешил спасти Маленького Ямука и не успел подумать о себе и заблокировать цеп.

«Ааааа!!!»

«У-ууух!»

Скривившись от боли, оба подались назад.

Руки Гультеина были изломаны цепом. Их покалечило настолько, что он больше не мог полагаться на них в бою. Покачнувшись, он попятился, зажав ладони в подмышках.

Графа же отбросило ударом молнии. Атака получилась столь мощной, что волосы наполовину сгорели, а зубы принялись отбивать чечётку.

Но куда более серьёзный урон понёс митрополит Штауф. Электричество стремительно окутало паноплию графа и поразило человека, сидевшего на его спине. И пусть святая сила уменьшала урон от стихий, этого оказалось недостаточно.

Конечности митрополита парализовало, а затем его стошнило.

Блюэ-ээ! – Наплевав на собственное достоинство, митрополит блеванул прямо на голову графа. Вот только от того ничуть не полегчало – голова по-прежнему кружилась неимоверно.

Настроение Пензы испортилось окончательно. Мало того, что знатно ударило током, так ещё и вротные массы, просочившиеся сквозь доспех и стекавшие теперь по спине, ничуть не

добавляли положительных эмоций. Этот мерзкий запах и тёплая, тягучая слизь!

Пенза инстинктивно прижался спиной к стенке панциря, стремясь избавиться от противного ощущения. Однако усилия пропали втуне, когда митрополит одеревеневшими руками вновь сдавил его шею посильнее. Теперь рвотные массы не только запачкали спину графа, но и хлынули по груди, заполняя полость панциря.

С трудом поднявшись на ноги, граф вновь замахнулся на Гультеина: «Ааарх, мерзкий и грязный ублюдок!»

Обида от того, что сам теперь весь в нечистотах, переросла в гнев к противнику. Потому он особо подчеркнул слово «грязный», распаляя боевой дух.

Вжу-уу! – Цеп графа Пензы рассёк воздух.

Гультеин в опасности!

Для ответной атаки Гультеину нужно выбросить руки перед собой, но они травмированы, и о том не может быть и речи. Благодаря ловкости, он сумел уйти от первого удара цепом, но и скорость графа превосходила всякое воображение.

Теперь спасти напарника пришлось уже Маленькому Ямуку. Воспользовавшись тем, что митрополит несколько не в себе, Ветряной великан Оки восстановил силы. И, сконцентрировав в кулаке, ударил Пензу в бок.

Дон-н!

Граф спешно закрылся щитом, однако его смело вместе с защитой.

Хтумб! – Пенза со Штауфом растянулись на земле. А Маленький Ямук продолжил атаку с помощью Оки. Он не собирался дать графу прийти в себя.

Теперь воронки смерчей и штормовой ветер обрушивались на них со всех сторон. Благодаря паноплии прямого урона граф не получал, но и опомниться никак не мог. А его отбрасывало всё дальше, к берегу реки.

Тр-рррз!

Призванный Гультеином Акрал также обратил на графа внимание. Стоило Пензе попытаться встать, как тот подскочил и ударил молнией. Шквалы ветра и электрические разряды!

«Ааааа!!!»

Пенза чувствовал себя совершенно разбитым. Подняться было сложно из-за постоянных электрических атак, и лёжа он не мог противостоять силе ветра.

Тем не менее, он держался. Несмотря на защиту паноплии, он оставался в сражении лишь за счёт силы воли.

Граф ждал подходящий момент. Стоит духам прервать атаки хоть на миг, и он бросится вперёд, чтобы снести головы заклинателям! Пенза с силой стиснул зубы.

Призвавший Оки Маленький Ямук тоже скрипел челюстью. Не обращая внимания на текущую носом кровь, он продолжал подпитывать духа маной. Ведь если продержаться ещё немного,

граф будет сброшен назад в Кровавую реку!

Его поддержали другие тёмные эльфы, направив духов, чтобы столкнуть Пензу и Штауфа.

Шу-ту-ту-ту! – За спиной графа уже выпрыгивали из воды, щёлкая зубами, рыбы-людоеды. Они только и ждали момента, когда добыча свалится в воду.

Сердце графа сжалось от осознания – если ничего не изменить, он вновь окажется в воде, и это будет большой проблемой. Ведь даже если выживет сам, то Штауф непременно погибнет.

«А-аарх!» – в злобе вскричал он.

Собрав все силы, что были, граф попытался встать на ноги. Он как мог боролся с духами ветра, что непрерывно отталкивали его тело.

И это увидели паладины.

«О, нет! Господин граф!» – дружно вскричали они и побежали к нему, чтобы поддержать. Паладины взялись за руки и усилили стопы, чтобы самим не сверзиться в реку.

Граф Пенза, паладины и священники – все сгруппировались в одной точке.

Тёмные эльфы продолжали толкать их с помощью духов и осыпали стрелами.

«А-ааарх!» – злобно вскричал граф ещё раз.

Лицо его побагровело, кровеносные сосуды проступили сквозь кожу.

«А-аарх! Поубиваю отродий!»

Изо рта потекли слюна и кровь, зубы скрежетали до боли.

Тёмные эльфы были потрясены бранью, вырывавшейся из уст паладина. Прежде они поражались его способности противостоять высшему духу всего лишь человеческими силами, теперь же их заставила содрогнуться злоба этого существа.

«А-аарх!»

Пенза швырнул митрополита в руки подчинённых. После чего, приложив невероятные усилия и пересилив Ветряного гиганта Оки, оттолкнул товарищей подальше от себя.

Но у самого не осталось иного выхода, кроме как свалиться от отдачи в Кровавую реку.

Пуф-ф!

Взметнулся холодный столб воды, к которому со всех сторон ринулись стаи рыб-людоедов.

«Господин граф!» – обернулись поражённые паладины.

Даже тёмные эльфы притихли, гадая, что же будет дальше.

Бульк-бульк-бульк!

Поглотившая графа Кровавая река на мгновение затихла, затем стала яростно бурлить...

Плеск!

...А после мощно вздыбилась, взметнув фонтан брызг. Едва они опали, как в реке вновь показался граф Пенза.

Всё тело его было облеплено рыбами-людоедами. Одна даже впилась в его нос. Пальцы рук, пальцы ног, голени, бёдра, колени... твари хватались за всё, что только можно ухватить зубами. Самые отчаянные пытались грызть даже панцирь на груди.

Из-за шока, вызванного падением в воду, граф потерял цеп. Один лишь закреплённый на предплечье щит остался при нём.

Пенза собрал ауру, чтобы защитить глаза.

«Аааарх!» – Стоило графу выскочить из воды, как он сразу бросился в гущу тёмных эльфов.

Орудую одним щитом, он уничтожал противников и вселял в них страх. Вот так он и сражался, нагоняя ужас и отрывая от себя рыб-людоедов зубами.

Остальные паладины последовали примеру графа. Сверкая глазами, они ринулись в бой.

Если сражение продолжится в том же духе, они имеют все шансы вновь обратить всё в свою пользу.

Потому Маленький Ямук гаркнул: «Отставить! Быстро отступаем в Белую долину!»

Тёмные эльфы мгновенно последовали его приказу. Отступить поспешил даже Гультеин. Как бы ни хотелось ему продолжить сражение, сперва для этого придётся залечить руки.

Тёмные эльфы двигались со скоростью ветра, и вскоре скрылись в чаще джунглей.

«Фух, фух! Куда намылились, трусливые ублюдки?!» – не имея сил преследовать, зло проорал вслед граф Пенза.

Крик эхом разнёсся по джунглям. Но Маленький Ямук не видел для себя позора в отступлении. Джунгли широки и густы. И покуда из них не выдавили, отступить не значит проиграть. Это просто смена декораций.

Какая разница, где конкретно сражаться? Ведь их дом – все эти джунгли!..

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3819982>